

Как монахи приютили Наполеона и Александра Дюма | Une histoire des moines qui ont abrité Napoléon et Alexandre Dumas

Auteur: Наталья Беглова , [Тун](#) , 02.08.2024.

Приют на перевале Большой Сен-Бернар. Акварель, первая половина 19 века

Вместе с нашим приглашенным автором Натальей Бегловой продолжаем познавать Швейцарию и подыскивать подходящие места для отдыха.

|

Guidés par Natalia Beglova, nous continuons à découvrir la Suisse à la recherche des meilleurs endroits pour les loisirs.

Une histoire des moins qui ont abrité Napoléon et Alexandre Dumas

Уже первые европейские путешественники стремились побывать в Швейцарских Альпах. Как же обстояло дело с гостиницами в горных районах? Нетрудно догадаться, что если даже в сельской местности нелегко было найти приличную гостиницу, то в горах сделать это было еще сложнее.

Возможно, вы помните наш [рассказ](#) о том, как Александр Дюма в 1832 году срочно покинул Париж и, оказавшись в Швейцарии «путешественником поневоле», в какой-то момент поднялся на перевал Большой Сен-Бернар и решил там переночевать. Стоит уточнить, что высшая точка этого перевала находится на высоте 2469 метров над уровнем моря, а большую часть года он покрыт снегом.

Единственным местом для ночевки на перевале в те времена был приют, который содержали монахи. По совету проводника Дюма и его спутники направились именно туда. «Мы слезли с мулов, и, поскольку в темноте легко было сбиться с дороги, проводники посоветовали нам держаться за хвосты мулов, которые, таким образом, приносили бы двойную пользу, отчасти сберегая наши силы и прокладывая нам путь. Мы тщательно выполнили этот маневр, ибо прекрасно понимали, что другого выхода, как положиться на инстинкт наших четвероногих и прозорливость их погонщиков, у нас нет. <>Так, увлекаемые нашими мулами, мы шли около получаса, машинально переставляя ноги, по колени проваливаясь в снег; холодный пот заливал нам глаза».

Дюма и его спутники наткнулись на занесенное снегом небольшое здание без окон. На их стук никто не отозвался. Они с трудом, но все же открыли дверь, зашли внутрь темного помещения, кто-то чиркнул спичкой... Далее в описании путешествия следует пассаж, от которого у чувствительного читателя, прочитавшего его на ночь глядя, может пропасть сон. «Спичка зашипела, затем вспыхнула, и на какое-то мгновение в ее слабом свете перед нами предстали три трупа: один, и правда, лежал на столе, а два других застыли на корточках в дальних углах комнаты; затем спичка погасла, и все опять погрузилось во тьму».

Путешественники решили, что из-за слабого пламени спички все это им просто померещилось. Тогда они скатали из бумаги фитили и подожгли их. Картина не изменилась. «Лишь тот, кто сам побывал в таком положении, в каком мы тогда оказались, может иметь представление о том, что мы испытали при виде этих несчастных; лишь тот, кто сам увидел эти почерневшие лица, которые, казалось, гримасничали, когда по ним скользили тени от дрожащего и смутного света наших импровизированных светильников, может сохранить эти образы в своей памяти, как они навсегда запечатлелись в нашей! Лишь тот, кто сам пережил то чувство страха, какое охватило нас при мысли о том, что ужасная участь тех, кто находился перед нашими глазами, грозит и нам, может понять, почему у нас волосы встали дыбом, на лбу выступил холодный пот и, как мы ни нуждались в эту минуту в отдыхе и тепле, нами овладело лишь одно желание: как можно быстрее покинуть этот приют смерти».

Жак-Луи Давид. Бонапарт на перевале Сен-Бернар. 1801 г. Мальмезон, Париж

Возможно, этот отрывок из воспоминаний Дюма следовало бы отнести на счет богатой фантазии писателя. Но можно и допустить, что все так и было. Поскольку зимой похоронить погибших при переходе через перевал не представлялось возможным, процедура откладывалась до момента, когда растает снег. А это значит, что при приюте действительно имелось помещение, где временно хранили тела людей – аналог современного морга.

После этого драматического эпизода Дюма и его спутники продолжили путь,

пробиваясь сквозь пургу. К счастью, идти им оставалось недолго, и вскоре они добрались до приюта. «Дежурный монах встретил нас и проводил в комнату, где пылал камин. Пока мы отогревались возле него, нам приготовили кельи; усталость заглушила голод, и мы предпочли сон ужину. Нам подали в кровать по чашке горячего молока, и монах, принеший мне этот согревающий напиток, сообщил, что я лежу в комнате, где некогда ужинал Наполеон; ну а я должен признаться, что нигде мне так хорошо не спалось».

У кого-то может возникнуть вопрос: как Наполеон оказался на перевале Большой Сен-Бернар, да еще в том же приюте, что и Дюма? На сей раз мы с уверенностью можем утверждать, что Дюма ничего не придумал.

Дело в том, что в 1800 году перевал Большой Сен-Бернар стал свидетелем грандиозного события: Наполеон провел через него свою армию во время военной кампании против Австрии в Северной Италии. Почти 40 тысяч солдат, 5 тысяч лошадей, 50 пушек с огромным трудом совершили марш-бросок через Альпы. Австрийцы сосредоточили основные силы армии в южной части североитальянского театра войны. Они были уверены, что Наполеон не пойдет самым трудным путем из Швейцарии через перевал, и не оставили там серьезного заслона. Вот как описывает этот эпизод замечательный советский историк Евгений Тарле в своей книге «Наполеон»: «Именно эту дорогу и выбрал первый консул. Лютый холод снежных вершин, зияющие пропасти под ногами, обвалы, метели, ночевки в снегу – все это узнали в Альпах солдаты Бонапарта в 1800 г., как узнали это там же солдаты Суворова в 1799 г. и воины Ганнибала за две тысячи лет до Суворова и Бонапарта. Только теперь в пропасти летели не слоны, как при Ганнибале, а пушки, лафеты, зарядные ящики. Впереди шел генерал Ланн с авангардом; за ним, растянувшись громадной линией между круч и утесов, следовала вся армия Бонапарта. 16 мая начался подъем на Альпы; 21 мая сам Бонапарт с главными силами был на перевале Сен-Бернар, а впереди, на склонах, ведущих в Италию, уже начались авангардные стычки со слабым австрийским заслоном, который был там расположен. Австрийцы были опрокинуты, спуск французов на юг ускорился, и внезапно вся армия Бонапарта, дивизия за дивизией, стала в последних числах мая выходить из южных альпийских ущелий и разворачиваться в тылу австрийских войск».

Благодаря элементу внезапности, Наполеону удалось нанести решающий удар по армии австрийцев и одержать победу.

Многие наверняка помнят полотно французского живописца Жака-Луи Давида, на котором изображен Наполеон как раз в момент его перехода через перевал Сен-Бернар. Картина была заказана Давиду, самому известному тогда художнику Европы, за колоссальное по тем временам вознаграждение в 24 000 ливров испанским королём Карлом IV, который желал поместить картину в зале великих полководцев Королевского дворца в Мадриде. На белоснежном вздыбленном коне (невольно вспоминается памятник Петру I в Петербурге) красавец-император в военном обмундировании с иголки театральным жестом указывает туда, где виднеются горные вершины. Картина, естественно, чрезвычайно понравилась Наполеону, и он заказал Давиду ее копию для своей загородной резиденции Сен-Клу. Позже Давид изготовил третью и четвертую версии картины для разных заказчиков. В итоге он, видимо, сам настолько полюбил созданный им образ императора, что изготовил версию портрета и для себя – эта пятая версия находилась у него в момент смерти в Брюсселе.

Мало кто знает, что существует иная картина на этот же сюжет. Она была создана французским художником Полем Деларошем в противовес полотну своего предшественника. Картина Давида показалась ему настолько неправдоподобной – и мы не можем с ним не согласиться, – что он задался целью изобразить тот же эпизод из жизни Наполеона, но максимально правдиво. На наш взгляд, ему это удалось. Для тех, у кого вызывает удивление тот факт, что Наполеон сидит верхом не на коне, а на муле, ответим: это доподлинно известно.

оль Деларош. Переход Наполеона через Альпы. 1848-1850 гг. Галерея искусств Уокера, Ливерпуль. Великобритания

Заканчивая рассказ о пребывании Наполеона в приюте на Сен-Бернаре, упомянем, что в документах, связанных с этой эпопеей, есть занятные детали. Так, специально для французских воинов в приют было доставлено 1179 бутылок вина. А всего за год

пробытия французских частей на перевале они опустошили около двадцати тысяч бутылок вина! Невольно представляется гора пустых бутылок, радикально изменившая окружающий пейзаж, и возникает вопрос: куда же они делись?

Об истории создания приюта, в котором останавливались не только Наполеон и Дюма, но и многие путешественники на протяжении вот уже не одного столетия, Наша Газета уже подробно рассказывала. Добавим лишь, что если вы сегодня окажетесь на перевале Большой Сен-Бернар и решите провести там ночь, то сможете это сделать не только в приюте, но и во вполне комфортабельной гостинице, которая называется L'Auberge de l'Hospice. Она открыта с июня по сентябрь включительно.

Но вернемся во времена, когда о комфорте в горных гостиницах можно было лишь мечтать. Как вы знаете, небольшие заведения гостиничного типа в Швейцарии называются auberge, что на русский переводится как «постоялый двор» или «трактир».

В 1816 году такой постоялый двор был построен на вершине горы Риги. Второй в своеобразном табеле о старшинстве является гостиница Weissenstein, открытая в 1826-1827 годах недалеко от Золотурна на высоте всего 1284 метра над уровнем моря. Она с момента создания называлась kurehaus, то есть была лечебницей, туда приезжали для принятия целебных ванн. Среди регионов, которые стремились посетить первые путешественники, был, безусловно, Бернский Оберланд, ведь частью этого региона являются не только живописнейшие озера Тунское и Бриенцское, но и Бернские Альпы, славящиеся своими знаменитыми горами – Эйгер, Мёнх и Юнгфрау. Неудивительно, что здесь уже в начале XIX века появились гостиничные заведения.

Лечебница Weissenstein около Золотурна. Акварель XIX века

В 1830 году принял гостей постоянный двор на горе Фаульхорн, находящейся между озером Бриенц и Гриндельвальдом, названный так в честь горы Faulhorn. Faul – это fulen, что означает «хрупкий», «ненадежный». И действительно, главной породой горы является рассыпчатый черный известняк. Horn – это рог, который гора напоминает по форме. Ее название иногда так и переводят: «Хрупкий рог».

Faulhorn считается одним из старейших высокогорных отелей Швейцарии. Он был построен на высоте 2,681 метр, в то время нигде в мире не было другого гостиничного заведения, расположенного столь высоко. Интересно, что здание Faulhorn и его обычаи практически не изменились за два века: в отеле по-прежнему собирают дождевую воду в большие цистерны, а до недавнего времени продукты и все необходимое доставляли на лошадях. К отелю не проложена железная дорога, тем не менее он до сих пор чрезвычайно популярен. Раньше подъем туда был достаточно долг и утомителен: подняться туда можно было лишь пешком из Гриндельвальда, правда, дамы могли воспользоваться услугами специальных носильщиков. Вплоть до начала XX века можно было это сделать и верхом на лошади или муле – дорога занимала пять часов. Начиная с 1982 года для тех, кто может себе это позволить, появилась возможность добраться туда на вертолете.

Того, кто поднимется на вершину горы, расположенной на северной границе коммуны Гриндельвальд, ожидает фантастическое зрелище: он увидит сразу семь озер – Бриенцское, Тунское, Люцернское, Цугское, Муртенское, Невшательской и Бильское, а также практически весь массив Бернских Альп, включая знаменитую троицу – Юнгфрау, Эйгер и Мёнх. Утверждают, что в хорошую погоду на севере вы увидите даже знаменитый Шварцвальд («Черный лес») Германии и Вогезы Эльзаса. Остановиться в отеле, который сегодня называется Berghotel Faulhorn, можно лишь в летний сезон, зимой он закрыт.

Постоянный двор на горе Фаульхорн. Фотография начала 20 в.

[Большой Сен-Бернар
туризм в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-monahi-priyutili-napoleona-i-aleksandra-dyuma>